

Песок после дождя впитал в себя воду, и садовые дорожки убежали вдаль темные и бархатистые, весело подмигивая глазами-лужицами. И в каждый такой осколок успевало заглянуть солнышко. Оно светило вокруг, согревало весь мир и ласкало теплыми пальчиками душу. Крупные блестящие капли повисли на листьях и траве, сверкая и переливаясь, как самоцветы на короне сказочной царицы. Танюшка бежала вперед и дух захватывало от такой красоты. Казалось, что еще совсем немного, и ножки ее оторвутся от влажного песка на дорожке, теплый ветер подхватит ее и поднимет высоко-высоко, в теплое мерцающее сияние.

- Как хорошо, что тетя Катя согласилась спуститься в Городской сад, - подумала она и вспомнила, что еще полчаса назад дрожала, когда гром гремел над куполом Кладбищенской церкви. – Не Кладбищенской, а Воскресенской,- сердилась обычно тетя Катя. – Нет, Кладбищенской,- настаивала Танюшка, - Я сама слышала, как наша бабушка-соседка ее так называла, к тому же она и стоит на кладбище.-

-Правильно говорить – Воскресенская,- устало ответила тетя Катя. Она вообще не любила спорить,-Это первая каменная церковь в нашем городе.

В последнее время тетя Катя была очень занята и Танюшка не могла нарадоваться этой долгой прогулке. Поэтому когда тетя Катя сказала, что хочет сходить на старинное Городское кладбище к бабушке, Танюшка сразу же начала собираться.

-Подожди меня, милая. за тобой не угнаться,- позвала сзади тетя Катя. Танюшка оглянулась и с разбегу врезалась во что-то прохладное и мягкое. Девочка покачнулась и не удержалась бы на ногах, если бы высокая темноглазая дама не успела подхватить ее под локотки. Это в ее пышную шелковистую юбку уткнулась Танюшка. Девочка немного оробела, но сразу же заметила, что глаза у незнакомки добрые и в них словно светятся маленькие солнечные лучики.

- Простите,- все еще смущаясь, сказала она.

- Ты не ушиблась, дорогая?,- нагнулась к ней дама и Танюшка почувствовала от нее запах цветов. Желая разобрать его получше, девочка прикрыла глаза и потянулась к даме. Женщина рассмеялась.

- Здравствуйте, госпожа,- в это время успела подойти тетя и почтительно поклонилась, -Простите мою племянницу, она резвое и непосредственное дитя...

- Все в порядке, - улыбнулась дама, а Танюшка снова попыталась ее понюхать. Пахло, вероятно, фиалками.

- Я так рада встретить Вас, Александра Акимовна,- неожиданно для девочки сказала тетя Катя.- Дай Бог Вам благополучия и здравия.-

- И я очень рада встретить тебя, Катя. Как ты поживаешь? Как твоя жизнь складывается?

- Благодарствую, у меня все в порядке. Я никогда не забуду вашу доброту и всегда буду за Вас молиться.-

- Полно тебе. У нашей страны и так серьезное испытание. Сейчас многие требуют поддержки и помощи. Я слушала, что ты, Катя, выполняешь самое

благородное дело, какое может выполнять выпускница пансионата-ухаживаешь за ранеными. Мой тебе поклон и уважение. Я восхищаюсь тобой!

Танюшка кивнула. Она знала, что тетя работает в госпитале, как милосердная сестра. И что госпиталь находится не очень далеко от их дома, в бывшем дворце самого князя Потемкина. А ведь он такой красивый, величественный, с высокими окнами, украшенными разноцветным стеклом. И бабушка-соседка рассказывала, что будто-бы из его подвалов неведомо куда ведет подземный ход, по которому может проехать настоящая карета. Раньше раненных солдат привозили прямо из далекого Севастополя на подводах в Городскую больницу, которая также была невдалеке, но их, бедных и израненных, было так много, что пришлось открыть еще один госпиталь прямо в бывшем дворце. Теперь тетя Катя работала там и много рассказывала про замечательного доктора Павла Никифоровича Бойченко, который заведовал городскими больницами. Да что там говорить, в ее Екатеринославе его знал каждый.

Тетя уходит на работу ранним утром, а возвращается только поздним вечером. Но иногда тетя Катя берет Танюшку с собой и тогда она помогает тете смотреть за ранеными солдатами и матросами, приносит им воды попить или просто развлекает их разговорами. Тетя Катя не сердится на нее и говорит, что эти разговоры помогают не хуже лекарства. А значит они приносят пользу. Значит и она, Танюшка, помогает и делает настоящее взрослое дело, то есть приносит пользу. Наверное, ее тоже можно немного назвать сестрой милосердия. Но ничего. Когда-нибудь эта Крымская война закончится и бедным дядям-солдатам перестанут делать больно, тетя Катя будет больше бывать дома, а ведь играть с ней так интересно! И Танюшка улыбнулась, представляя, до чего смешные и интересные игры придумывает тетя Катя.

-Это, верно, дочка твоей сестры,- с мягкой улыбкой продолжила дама, которую звали Александрой Акимовной, -она очень на нее похожа.

Танюшка улыбнулась. Она очень любила маму. И тут ей показалось, что внизу, под самым склоном, где уже не было аллей и была только трава, под старым раскидистым дубом что-то мелькнуло. Девочка присмотрелась внимательнее, но ничего больше не увидела. Только огромный дуб, под которым похоронили знаменитого козака Лазаря Глобу, посадившего когда-то все эти роскошные деревья, шелестел мокрой после дождя листвою.

- Правда, она вылитая Ульяна,- согласилась тетя Катя,- Сестра тоже работает в госпитале, да и Танюшка помогает.

-Это богоугодное дело,-сказала дама и по лицу ее скользнула легкая тень печали.-Я вот, что хотела сказать тебе, Катенька. Знаю, что ты собираешь пожертвования для госпиталя. Я бы хотела передать тебе для этого некоторую сумму денег, что есть у меня с собой. Этого не так много, как мне хотелось бы, но это за висит от дел моей семьи.-

Тетя Катя почтительно поклонилась и поцеловала руку Александре Акимовне. Дама погладила ее волосы.-Не стоит меня благодарить. Сейчас

многие делают гораздо больше. Мне бы хотелось, Катенька, чтобы ты помогла этими деньгами конкретному человеку. Ты сама решишь, кому. Тому, кто в нем больше всего нуждается.-с этими словами дама отвязала от пояса шелковый кошелек и вложила его в руки тети Кати. Потом она наклонилась к Танюшке и тихо сказала,-Кажется, тебя кто-то ждет.-

Девочка с удивлением посмотрела вокруг, но никого не увидела. Она медленно подошла к стоящей неподалеку скамье, мокрой от дождя, но она тоже была пустая. Деревянные брусья были темными от влаги и нагреты солнцем. Танюшка посмотрела через плечо- женщины все еще беседовали, но Александра Акимовна оглянулась и ободряюще ей улыбнулась. Вдохновленная ее поддержкой, Танюшка опустилась на колени и заглянула под скамью. В темноте под скамьей что-то дрогнуло, потом медленно зажглись два зеленых огонька и, не успела Танюшка даже испугаться, как из-под лавки, тяжело качнувшись на онемевших лапах, вылезла большая грязная зверюга.

-Собачка,-удивленно пискнула Танюшка. Животное, не уступавшее ростом самой девчушке, ткнулось холодным носом в ее ладошку. Таня одернула руку и спрятала ее за спину, но потом решила и положила ладонь на звериную голову. Животное закрыло глаза и прижало уши.

-Танюшка, пойдем,-позвала тетя Катя. Она подошла к племяннице и ласково обняла ее за плечи.-Это была Александра Акимовна Рындовская. Запомни ее, детка. Это удивительная женщина, добрая и бескорыстная. Она всегда помогала бедным, помогла и твоей маме, когда ее бросили богатые опекуны. Взяли, когда у них своих детей не было, а когда дети все-таки появились, выбросили Ульяну, как надоевшую игрушку. А Улечка всегда была красивая, словно куколка, и веселая, как птичка. К тому же за столько лет в достатке жить привыкла, чувствовала себя прямо барышней. Беда, да и только. И никому до нее, бедной, дела не было. Что бы с ней было, если бы не ангел наш, Александра Акимовна? Так помогла ведь, пристроила сироту. И мне выучиться помогла, определила в пансион Андрея Степановича Понятовского, что напротив Троицкого собора. Если почтенный Андрей Степанович не передумает и передаст свой пансион под женское училище, то лучшей начальницы, чем Александра Акимовна не сыскать. Запомни мои слова, деточка. А как она образованна, как говорит на французском- словами не передашь. Но вот задачку задала мне голубушка наша, Александра Акимовна- кому дар ее определить? Мы и сами, конечно, нуждаемся, но все определены, все при деле. И многие более нас бедствуют. Нужно из раненных кому-то помочь. Но вот кому? Почти все они без поддержки близких. И лекарства им нужны, и продукты...-

-Помоги дяде в красной рубашке!-подала голос Танюшка. Она едва успевала за тетей потому, что все время оглядывалась- странная собака трусила за ними, прихрамывая и обходя гуляющих по аллеям. Раскинувшееся посередине Городского парка озеро- Танина мечта, осталось далеко позади. -Как странно, что никто не боится такую большую собачку,- подумала Танюша,- и никто не сердится, что она здесь бегает. Но так или иначе- это хорошо.-

-Какому дяде?- удивилась тетя Катя.

-Дяденьке, который лежит возле окна, в большом зале.

-Почему ты именно про него вспомнила? Ведь он не веселит тебя, не рассказывает тебе сказки. Да и не до того ему с такой раной. Конечно, повезло ему несказанно, что его сам Николай Иванович Пирогов оперировал, когда к нам приезжал. Да боюсь, что ему и этим уже не поможешь...

Танюшка замолчала при упоминании о столь великом человеке. Все, кого она знала, говорили о докторе Пирогове шепотом, с каким-то странным придыханием. Да и для самой Танюшки он был кем-то близким к самому Богу- и в военный Севастополь поехать не побоялся, хотя там и турок, и англичан, и французов полно. И тетя Катя рассказывала, что он такую хитрую штуку придумал- наркоз называется, которая во время операции раненного солдатику спать заставляет и он боли не чувствует. А уж сами эти операции Николай Иванович так замечательно выполняет, что почти все солдатики идут на поправку. Но и погибает их ,бедных, немерено. Тетя Катя говорит, что каждый четвертый из них в сырую землю ложится. Много общих могил сейчас на Городском кладбище чернеет под деревянными крестами , и каждый день новые могилы роются. Хоть и мала была Танюшка, а не раз бывала там, на юго-восточном склоне Соборной горы. И не любила она это место. Потому, что словно чувствовала, как под землей, замотанные в серое полотно, лежат те, кому она еще вчера приносила в кружке водичку, кого долго держала за руку, кто, морщась от боли ,улыбался ей, а теперь они навсегда останутся в темноте внизу, и не смогут погреться на слабеющем солнышке уходящего лета.

-Хорошо, что доктор Пирогов вместе Крестовоздвиженской общиной сестер милосердия смог приехать и в наш Екатеринослав. -Так всегда говорила во время вечерней молитвы тетя Катя.

-Не знаю, почему вспомнила,- пробормотала Танюша,- помоги дяде в красной рубашке, он хороший.-

В эту минуту серая собака поровнялась с Танюшей и пошла с ней рядом. Девочка положила ей на спину руку, но тетя Катя только вскользь глянула на них и не сказала, что собака страшная и грязная, и трогать ее руками нельзя.

Пока тетя Катя и Танюшка дошли до Нижнего сада, девочка заметно приуныла и устала. Еще бы- ведь и путь был неблизкий. От Городского сада, основанного казаком Лазарем Глобой, приходилось идти все время в гору по пыльной улице мимо новоотстроенного Троицкого собора и расположенного прямо напротив него пансиона для девочек Андрея Степановича Понятовского, в котором училась когда-то тетя Катя, и все вверх, вверх, вверх. . Танюшка даже начала забывать про встречу в Городском саду с восхитительной Александрой Акимовной Рындовской, но время от времени ее ладошку касался нос шедшей рядом собаки, найденной по подсказке этой дамы.

Оставив справа блистательный Преображенский собор, основанный самой царицей Екатериной, Танюшка с тетей подошли к госпиталю. Девочка встрепенулась и пошла быстрее. Собачка тоже приободрилась и побежала вперед. Она больше не хромала, шерсть ее подсохла на солнышке и казалась почти белой. -Я назову ее Мелок,- радостно подумала Танюшка.

Они обогнули здание и зашли на задний двор, в прачечную, чтобы навестить маму Тани. Возле поворота они почти столкнулись с заведующим городской больницей, доктором Павлом Никифоровичем Бойченко, и почтительно поздоровались с ним.

Ульяна сидела на табурете возле огромного чана. Танюша знала, что в этих чанах стираются использованные бинты, белье и постели раненных. В отличие от милосердных сестер, одетых в темные платья с белыми чепцами и передниками, на маме было простое цветастое платье. Видно было, что она очень устала, но Танюшка не могла ею не любоваться- мама сидела, склонив голову, и перекинув набок волосы, как Аленушка на картине Васнецова . Катя тоже на секунду залюбовалась сестрой, столько в ней было простого и светлого очарования.

Собака отбежала от них и улеглась в тени. Ульяна на нее даже и не взглянула.-Что же вы так долго?- тихо спросила она,- Вас дождем не промочило? Я волновалась.-

-Нет, мамочка, мы в церкви во время дождя были,- Танюшка подбежала к маме и, обнимала ее, пристроившись рядом.

-Чего это доктор Бойченко в прачечную приходил?- лукаво спросила тетя Катя.

-А то ты не знаешь?- устало отмахнулась Ульяна. И, помолчав, добавила, когда дочка отбежала от чана, - Ко мне приходил . -

-И ты все упорствуешь?- грустно спросила Катя.

Ульяна задумчиво глядела в розовую от крови воду чана.

-Чего ты упорствуешь?- вернулась Катя к ведущемуся не первый раз разговору,- Ты растишь дочку без мужа, еле концы с концами сводишь, а за ним ты, как за каменной стеною будешь.-

-Я благодарна тебе, что ты нам помогаешь,- тихо промолвила Ульяна.

-Я не об этом. Вы- моя семья, о другом нет разговора. Но Павел Никифорович- исключительный человек. Он уважительно будет к тебе относиться, будет любить и тебя, и твоего ребенка.-

Ульяна еще больше помрачнела.

-Неужели ты не чувствуешь к нему благодарности и уважения?- не унималась Катерина.

-А любви- нет,- мрачно продолжила Ульяна,- А такой замечательный человек достоин большой любви. Я не должна его обманывать, или пользоваться им,- после некоторой паузы закончила она.

-Но он любит тебя,- пораженно выдохнула Катя.

-Тем более.-сказала Ульяна.

-Ты можешь полюбить его позже,- не сдавалась сестра.

-Ты просто сама его любишь,- безжалостно сказала Ульяна,- Но чужими руками человека счастливым не сделаешь.-

-А ты до сих пор ждешь, что твой единственный приедет за тобой на белом коне и увезет тебя с собой, звеня шпорами?-

-Ты обиделась, я же вижу. Извини меня.- примирительно сказала Ульяна,- Ты во всем права- если бы он хотел, он бы давно уже приехал. Он просто бросил меня. Вероятно, что я ему надоела.-

Пораженная Катя молчала- ее сестра никогда не говорила на эту тему раньше.

-Но такой уж у меня плохой характер,- продолжала Ульяна,- Я не люблю притворства. Хотя иногда с ним, возможно, и проще. А иногда, может, и нет. Павел Никифорович замечательный человек, и он достоин большой любви- это я уже говорила. А мое место здесь- что бы не говорила ты.-

-Я просто имела в виду,- обиженно сказала Катя,- что в палатах ты могла бы ухаживать за ранеными. А с твоей легкой рукой, состраданием и усердием, ты бы была просто незаменима. Отстирать кровь с полотна могли бы и другие.-

-Рук не хватает везде,- не согласилась Ульяна,- в прачечной или в палатах. А я не терплю притворства- буду рыдать и выть над любым умершим, будь это наш солдатик или английский ли французский моряк. Их тоже в нашем госпитале хватает. И перед Богом все едины. Даже их могилы роются рядом. Так что не думаю, что в самом госпитале я буду хорошим работником. Мое место здесь- на заднем дворе, возле чана с кровавыми тряпками.- Она оглянулась, дочка не слушала ее и сидела в тени возле скамьи.

-Ладно, поговорили и хватит,- устало сказала Катя, вставая и одергивая платье,- Пора работать. Танюшка, ты идешь со мной или будешь с мамой?-

-С тобой,- радостно сказала отдохнувшая Таня. Она ласково потрепала Мелка по холке и побежала за тетей.

Они вошли в госпиталь. Мелок, чуть помедлив, шмыгнул за ними и его не остановили. От изумления Танюшка глубоко вздохнула. Но хитрый пес только заговорщицки прижал уши и, сутулясь, прижался к стенке.

Они зашли в центральную большую залу, в которой раньше мог разместиться целый полк солдат. Теперь она была густо заставлена кроватями и лежаками, а под ее высоким, украшенным роскошной лепкой сводом гудел и шевелился сплошной покров из людских тел.

Танюшка остановилась в начале широкого прохода между кроватями, раздумывая, к кому в первую очередь подойти. Отовсюду к ней ласково

обращались, звали, улыбались, здоровались. Неожиданно Мелок вынырнул у нее откуда-то из-под руки и энергично пихнул ее в спину. Он показался Тане совсем большим, просто огромным. Словно и не собака вовсе, а волк, с узкой мордой, роскошным меховым воротником на шее и подвижными ушами-высокий статный красавец серебристо-белого цвета.

Катя еще раз взглянула на свою любимую племянницу, чтобы полюбоваться ею- хрупкая детская фигурка в светлом платье, словно радостный летний цветок в этом царстве страданий и боли. Озаренная лучами заходящего солнца, Танюшка медленно двигалась по проходу какими-то странными рывками.

-Опять идет к «дяде в красной рубашке»,- озабоченно подумала Катя.- Это надо же его так назвать- от обширной раны на груди бинты почти все время мокрые. Это не редкость, когда задеты легкие. Он офицер, герой Малахового кургана. Сам профессор Пирогов его оперировал, да только ранения его слишком тяжелые, и еще пришлось пережить долгий путь по плохим дорогам. Удивительно, как он еще жив. Его нить жизни была свита необычайно прочно и когда солнце утром освещало эту огромную палату и Катя наклонялась над ним, то она всегда могла различить его тяжелое прерывистое дыхание. Если раненный был в сознании, то он обычно бредил о каком-то грехе и Кате трудно было его успокоить. Катя боялась, что девочка увидит его смерть и испугается. Понятно, что часто находясь в госпитале, Танюшка могла уже много раз столкнуться с подобным, но пока Господь ее миловал. Этого офицера Катя сразу же хотела перенести к тяжело раненым, но, честно говоря, просто не решалась- боялась, что раны его сразу же откроются, если его начнут переносить, и он умрет на месте.

Несколько раз Катя прогоняла от его постели Платона. Этот солдатик на костылях воевал с Верлатой, кажется такой была фамилия офицера. Он уговаривал своего командира не растягивать мучения, на которые смотреть без слез нет возможности, и покориться судьбе. Помимо прочего, Платон рассказывал, что уже приготовил ему «добрую могилку» под высокой сосной. Катя ценила такую любовь и заботу, сама уже смирилась с неизбежностью, но Платона каждый раз решительно выпроваживала. Сейчас же Танюшка настойчиво двигалась туда, где лежал Верлата.

-Боюсь, что сегодня он отмучается.- рассеянно подумала Катя, разглядывая его расprostертую фигуру,- Надо забрать Таню.-Но в это время к Катю позвали в операционную. Она ушла и Танюшка, так и не остановленная ею, дошла до конца прохода.

Волк положил на край последней постели свою лобастую голову и Танюша беспечно погладила его настороженные уши, потом заметила, что «дядя в красной рубашке» не спит, а пристально смотрит на нее и на ее волка. В отличии от остальных, он не просто скользил по нему взглядом, а буквально пожирал глазами.

-Решил вернуться?- словно все еще не веря себе, прошептал раненный.

-Не бойтесь Мелка, он добрый!- заверила его Танюшка, но раненный абсолютно не обратил на нее внимания. Танюшка даже обиделась немножко.

- К чему бы это?- все еще недоумевая, сказал мужчина, -Мне уже конец и ты пришел за мной? - Он закашлялся и на его губах запузырилась розоватая пена,- Теперь ты служишь девочке ? А в моей семье ты женщинам никогда не являлся, разве не так, Волкарь?-

Зверь тяжело вздохнул и еще раз толкнул носом Танюшку. Тане стало нестерпимо жалко больного- он был так слаб и внутри него все время что-то булькало при каждом вдохе и свистело. Ей хотелось хоть как-то поддержать и приободрить его. Танюшка медленно взобралась на краешек его кровати , потом не по- детски серьезно глядя ему в глаза, положила свою ладошку на красные полосы бинтов- осторожно и бережно, насколько могла. Волк одобрительно взглянул на нее и еще сильнее прижал ее руку мордой к ране. Девочка вздрогнула- ей показалось, что раненному будет тяжело и он совсем не сможет дышать. В ту же секунду Танюшка почувствовала, как какие-то незримые нити, словно теплые шелковистые шнурочки, побежали откуда-то изнутри нее и, усиленные чарами волка, медленно потекли в израненную грудь больного, жалея и исцеляя его плоть. Волк настороженно наблюдал за ней.-Ты неспроста его знаешь.- серьезно сказала Танюшка,- Вместе мы сможем ему помочь.- Зверь глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Уже в легких августовских сумерках Ульяна закончила работу . Кто-то сказал ей, что ее сестра еще не ушла. Ульяна покачала головой и вошла в госпиталь. Помещения уже погрузились во тьму, освещенную отдельными слабыми лампадками. В этой наступившей темноте Ульяна интуитивно чувствовала какую-то боль и угрозу, время от времени прорывающуюся стонами наружу. Ульяна неожиданно увидела на одной из постелей светлое платье своей девочки. Танюшка крепко спала, положив голову на скрещенные ладошки на груди лежащего неподвижно раненного.

Ульяне сделалось страшно. Она заметила темные бинты под головкой своей дочери и подумала, что вес спящего ребенка может оказаться для человека с такой раной смертельным . Стараясь не разбудить Танюшку, Ульяна осторожно подсунула под нее руки, чтобы поднять и унести ее. Но тут воздух рядом с ребенком упруго сжался и начал пульсировать. Невидимый для нее белый волк рыкнул и оскалил зубы.

-Что это?- в ужасе прошептала Ульяна,- -Пересилив себя, она снова нагнулась и снова едва смогла не закричать- холодные сильные пальцы больно схватили ее руку. Ульяна закусил губы, уже едва осознавая, как ее пронзительный вопль взорвет изнутри тишину в этой громадной зале.

Она опустилась на колени и ее голова оказалась на уровне глаз лежащего на кровати человека. Он был жив и глядел на Ульяну лихорадочно блестящими глазами.

-Помнишь меня?- спросил он хрипло.

Ульяне показалось, что именно сейчас она точно умрет от ужаса. -Нет,- тихо прошептала она. И в ту же секунду что-то робкое и почти забытое согрело ей душу. -Дмитрий Павлович?- слезы разом хлынули у нее из глаз и она увидела, что человек на постели тоже плачет.

-По имени,- просипел он.

-Что?- не услышала она.

-Позови меня по имени,- каждое слово давалось ему с огромным трудом.

-Митя,- выдохнула Ульяна, -Митя, ведь это же ты? Конечно, ты! Митя...-

Дмитрий Верлата наконец-то смог выдохнуть и прикрыл глаза. Все равно слезы не давали ничего видеть. Перед глазами стоял маленький екатеринославский дворик, в который вела приземистая арка, а сразу же за ней глазам открывалась ослепительно белая цветущая абрикоса.

-Я так хотел этого,- все еще не открывая глаз, сказал он, -и я ждал этого... Это судьба... До чего же судьба милосердна ко мне... Значит, все не зря...И я успею перед концом попросить прощения у тебя...Уля...-

- Я не держу на тебя зла,- торопливо зашептала Ульяна. Голос ее срывался и дрожал,- И никогда на тебя зла не держала. Все произошло, как произошло...-

-Дед говорил мне,- словно не слыша ее, продолжал больной,- дед говорил мне- «Живи по совести, Дмитрий. Волкарь всегда будет помогать тебе, хранить тебя... Но, если не по совести, то он не простит...»

-Кто не простит, кто будет хранить? Я боюсь, что, милый, ты бредишь.-

-Он живет в нашей семье пять поколений. А, может, больше- я не знаю...Но дело не в этом...Мой грех нельзя снять. Его поздно исправить...-

-Что ты такое говоришь?-плача, спросила Ульяна,- Если ты говоришь про меня, то греха на тебе нет- я тебя давно простила. Для меня главное, чтобы ты жил.-

-Ты вышла замуж? Это твоя дочь?-

-Мне нужно ее забрать- она давит тебе грудь, а там страшная рана.-

Волк на его груди заметно заволновался.

-Не надо,- поспешно ответил Верлата. Волк щерился и напряженно нюхал замерший воздух. Дмитрий чувствовал, как каждая минута вносит в его тело частицу вселенского тепла и жизни. Но он поглядел на отяжелевшее веки девочки, почувствовал ее глубокий полубредовый сон. Ведь именно он ощущал, как тонкою струйкой вытекают из нее живительные потоки. И горячая жажда жизни охватила его.

-У него такая сила,- сказал он сгоряча,- такая сила... Ты даже не представляешь. Но ее может не хватить. Зачем он ее привел? Что он задумал? Я ведь не знаю. Кому он помогает? Не навредит ли он ей? Он говорил- «Живи по совести»... А такой ценою я не хочу! Забирай Танюшу,- хрипло сказал Верлата.

-Милый, мне кажется- ты бредишь,- испуганно сказала Ульяна,- Я отнесу девочку и сразу приду.-

Она снова протянула руки и снова воздух вокруг нее качнулся . Горячая волна ударила в лицо и Ульяна почувствовала вокруг зловещую вибрацию.

-Бери ее, я его держу,- услышала она как сквозь пелену голос Дмитрия. И, не заставив его просить дважды, подхватила спавшую тяжелым сном девочку, прижала ее к себе и почти побежала по проходу между рядами кроватей.

А Дмитрий Верлата глядел затуманенным взором вслед удаляющейся фигурке в пестром платье и чувствовал, что шелковистые ниточки жизни были выдернуты из его тела. И громко стуча когтями по парадному паркету

между дверью и койкой метался видимый только ему растерянный серебристо-белый зверюга...

Прохладный ветер октября резво шевелил поредевшие кроны деревьев на военном кладбище. Танюшка вздохнула и поправила букетик цветов на аккуратной могилке под высокой сосной. Тетя Катя и мама стояли чуть в стороне, мама украдкой смахивала слезы. Танин волк лежал на хвое под самой сосной и демонстративно глядел в другую сторону- независимый и гордый хищник. В давние времена такие волки могли являться козакам-характерникам, непобедимым воинам, способным управлять жизнью и смертью, а также природными стихиями. У легендарного атамана Сирко был именно такой волк. Все это Таня узнала немного позже.

Таня отвернулась от волка и посмотрела на папу- ему должно было быть сейчас печальней, чем всем. Дмитрий Верлата стоял молчаливый и бледный над могилой своего друга Платона, умершего от гангрены в самом конце лета.

Танюшка не могла знать тогда, что это военное кладбище сольется с городским и станет со временем Севастопольским парком , а спустя несколько лет после окончания войны здесь воздвигнут каменную церковь Воскресения Лазаря. Андрей Степанович Понятовский сдержал свое обещание и в его доме напротив Троицкого собора было открыто училище для девочек, вскоре ставшего знаменитой Мариинской гимназией, а потом гимназией №33. А начальницей этой гимназии стала Александра Акимовна Чернова-Рындовская , которая в течении 40 лет была ее ангелом- хранителем. Она и была той приветливой дамой, которую встретили в Городском саду тетя Катя и Танюшка. Благодаря ее дару Дмитрий Верлата смог вырваться из когтей смерти. Правда, Танюшка даже не знает точно, благодаря какому-тому, что был в кошельке, или тому, что лежал под скамейкой. Спросить об этом она не решилась.